

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 279

27 ноября 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Т. районного суда города Москвы С. от ... года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных предписаний ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»); «Адвокат, принявший в порядке назначения ... поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе ...»), выразившемся в том, что она, будучи назначенной ... года в качестве защитника подсудимого П. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, по находящемуся в производстве Т. районного суда города Москвы уголовному делу № ... и вступив ... года в указанное уголовное дело в качестве защитника подсудимого П., ... года самоустранилась от осуществления защиты подсудимого П., покинув ... года судебное заседание без разрешения председательствующего – судьи С. в период ее нахождения в совещательной комнате, а затем не явилась в судебные заседания по вышеуказанному уголовному делу ... года и ... года.

Адвокат К. в письменных возражениях (вх. № ... от ...) и в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и не согласилась с его выводами. Просила не рассматривать дисциплинарное производство до разрешения Адвокатской

палатой М. области дисциплинарного производства по обращению суда в отношении адвоката Ж., в действиях которого по тому же уголовному делу судом усмотрено злоупотребление правом на защиту. Кроме того, пояснила, что не хотела выступать «защитником-дублером», в связи с чем покинула зал судебного заседания ... года, уйдя в другое судебное заседание, а также не могла ознакомиться с материалами уголовного дела в течение предоставленного ей судом срока, поэтому настаивала на том, что ей было необходимо еще 5 дней в этих целях.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Заявителем выдвинуто дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката К. от осуществления защиты подсудимого П. по уголовному делу № ..., выразившемся в покидании судебного заседания ... года и последующих неявках в судебные заседания ... и ... августа ... года.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Т. районного суда города Москвы с ... года находилось уголовное дело № ... (...) в отношении П. и других, обвиняемых по ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Председательствующим судьей был установлен график его рассмотрения – 3 раза в неделю.

... года судом вынесено и оглашено в судебном заседании постановление о злоупотреблении правом на защиту защитником подсудимого П. по соглашению – адвокатом Е., мотивированное неоднократной его неявкой в судебные заседания и занесенное в протокол судебного заседания. В связи с этим судом принято решение о назначении подсудимому защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

Не позднее ... года в уголовное дело вступил другой защитник подсудимого П. по соглашению – адвокат Ж., представивший ордер от ... года № Вступив в уголовное дело, адвокат Ж. не явился в судебные заседания ..., .., .., .., .., .., .., .., .. августа ... года, покинул судебные заседания .., .. и ... августа ... года без разрешения председательствующего, ходатайствовал об отложении судебных заседаний, назначенных на .. и .. июля, .., .., .., .., .. и .. августа года, ссылаясь на различные причины (свое плохое самочувствие, заболевание, профессиональную занятость, нахождение в другом регионе, необходимость срочного выезда в другой регион).

Судом ... года вынесено и оглашено в судебном заседании постановление о назначении подсудимому П. защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, занесенное в протокол судебного заседания. Оно мотивировано следующим образом: «в связи с неоднократной неявкой защитника Ж. в судебное заседание, а также в течение сегодняшнего дня сведений о невозможности явки защитником не предоставлено, самовольно защитник покинул зал судебного заседания, что расценивается судом как действия,

направленные на затягивание процесса, а также злоупотребление правами защитником, нарушением прав, как подзащитного, так и иных участников процесса».

По заявке в АИС АПМ от ... года № ... защитником подсудимого П. была назначена адвокат К., которая вступила в уголовное дело на основании Ордера от ... года № года находившийся под стражей подсудимый П. вручил адвокату К. заранее подготовленное им письменное заявление, адресованное ей, с указанием на недопустимость назначения ему «защитника-дублера», на заявление назначенному защитнику отвода, содержащее просьбу поддержать отвод и покинуть зал судебного заседания для недопущения нарушения права на защиту. В этом же заявлении П. указал, что «запрещает» адвокату К. знакомиться с материалами уголовного дела, копировать из него документы, содержащие его «личную и финансовую тайну».

В судебном заседании подсудимый П. заявил отказ от назначенной защитником адвоката К., мотивированный наличием у него защитника по соглашению – адвоката Ж. Адвокат К. это заявление поддержала и просила суд разрешить ей покинуть зал судебного заседания. Судом отказ П. от назначенного защитником адвоката К. принят не был со ссылкой на самовольное неоднократное покидание адвокатом Ж. зала судебного заседания, нарушение порядка участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты П., в том числе адвокатом Ж.

В судебном заседании ... года после рассмотрения в порядке ст. 255 УПК РФ вопроса о продлении срока содержания подсудимого П. под стражей адвокат К. повторно просила суд разрешить ей покинуть судебное заседание, однако суд вновь отказал в этом. Далее адвокат К. заявила, что не готова принимать участие в судебном заседании, так как не ознакомилась с материалами уголовного дела, в результате чего судебное заседание было отложено на ... года.

В тот же день адвокат К. подала в приемную суда на имя судьи С. письменное ходатайство о замене ее как защитника подсудимого П. на другого адвоката, а также письменно обратилась в Адвокатскую палату города Москвы с просьбой о разъяснении действий в сложной этической ситуации (вх. № ... от ...), на которое ей как независимому профессиональному советнику по правовым вопросам был дан письменный ответ о необходимости в сложившейся ситуации принимать решение самостоятельно в соответствии с законодательством об адвокатуре, Кодексом профессиональной этики и решениями органов адвокатского самоуправления.

В судебном заседании 25 августа 2025 года подсудимым П. был повторно заявлен отказ от адвоката К., поддержанный ею, в удовлетворении которого судом вновь было отказано со ссылкой на необязательность для суда принятия отказа от защитника и на назначение адвоката К. защитником «в связи с злоупотреблением права на защиту со стороны адвокатов П., в том числе адвоката Ж., неоднократно покинувшего зал судебного заседания без

разрешения председательствующего, без указания на то уважительных причин».

В удовлетворении письменного ходатайства адвоката Ж. и ходатайства адвоката К. об отложении назначенного на ... года судебного заседания судом также было отказано. В этом судебном заседании подсудимый П. неоднократно заявлял о нарушении его права на защиту, необходимости вызова ему скорой помощи, что во всех случаях поддерживалось адвокатом К.

Во время нахождения председательствующего судьи в совещательной комнате в связи с разрешением ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении подсудимого Н. адвокат К. покинула судебное заседание и больше в уголовном деле не участвовала. При этом судья перед удалением в совещательную комнату заявила о продолжении судебного заседания через 30 минут.

После возвращения судьи из совещательной комнаты судебное заседание было отложено на ... года в связи с необходимостью выяснения причин неявки адвоката К. и вызовом бригады скорой помощи для подсудимого П.

В судебное заседание ... года не явились защитники подсудимого П. – адвокаты Ж. и К., но явился его новый защитник по соглашению – адвокат Л. В судебное заседание ... года защитники подсудимого П. – адвокаты Ж., К. и Л. не явились.

Адвокат К. была заменена судом на другого защитника на основании заявки в АИС АПМ от .. года.

Оценивая выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение, Совет исходит из следующего.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал: «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»))».

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 июля 2008 года № 456-О-О) указано:

Федерации от 28 ноября 2019 года) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов об утверждении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защиты по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниваться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения».

В п.п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по

назначению» указано, что недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда Российской Федерации – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников

судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих поручению на защиту или исключающих участие данного защитника в производстве по уголовному делу.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката К. с приведенными обязательными требованиями, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что эти требования ею не были исполнены надлежащим образом, поскольку наличие постановления суда об отклонении отказа от нее, мотивированное недобросовестным поведением защитника по соглашению и содержащее ссылки на конкретные фактические обстоятельства, обязывало ее продолжить осуществление защиты П. несмотря на позицию последнего. Совет в этой связи напоминает, что в соответствии с п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой в части описанного дисциплинарного обвинения, а ее вину в совершении этого дисциплинарного нарушения – установленной.

Вместе с тем обстоятельства, установленные в результате дисциплинарного разбирательства, указывают на отсутствие в поведении адвоката К. злонамеренных действий, направленных как на нарушение права своего доверителя на защиту, так и на дезорганизацию судебного разбирательства. Так, неизменно поддерживая позицию своего подзащитного П. об отказе от нее и полагая, что у нее отсутствуют правовые основания для осуществления его защиты, она в то же время ходатайствовала перед судом об отложении судебного заседания в связи с необходимостью своего ознакомления с материалами уголовного дела, тем самым подтверждая намерение осуществлять его защиту, и одновременно предприняла действия, направленные на исключение своего участия в уголовном деле, заявив в отсутствие законных оснований для этого ходатайство о своей замене на другого адвоката в качестве защитника П. Подавая это ходатайство, адвокат К. ошибочно полагала о наличии у нее такой возможности в связи с отказом от нее подсудимого П., но не учла, что право на свободный выбор защитника уголовно-процессуальным законом предоставляется обвиняемому (подозреваемому) только в отношении защитников, приглашаемых им на основании соглашения.

В судебном заседании ... года адвокат К. ссылаясь на невозможность своего участия в деле, так как не прошло 5 суток с момента неявки защитника подсудимого П. по соглашению – адвоката Ж., а в дисциплинарном производстве она пояснила, что не явилась в судебные заседания в целях исключения своего участия в качестве «защитника-дублера», так как не смогла убедиться в вынесении судом постановления о злоупотреблении адвокатом Ж. правом на защиту, поскольку не была ознакомлена с протоколами соответствующих судебных заседаний.

Занятая адвокатом К. противоречивая позиция указывает на совершение ею дисциплинарного нарушения вследствие грубой неосторожности. Совет в этой связи полагает необходимым отметить, что сложившая по данному уголовному делу ситуация содержала определенную сложность, которая хотя и не исключала обязанности адвоката К. осуществлять защиту П. в качестве назначенного защитника и не давала ей права покидать зал судебного заседания и устраниваться от дальнейшего участия в нем, но затрудняла самостоятельную оценку ситуации в соответствии с обязательными для нее предписаниями решений советов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы.

В соответствии с ч. 1 ст. 256 УПК РФ суд выносит определения или постановления по вопросам, разрешаемым во время судебного заседания, которые подлежат оглашению в судебном заседании. Несмотря на то, что решения суда о назначении подсудимому защитника в порядке ст. 51 УПК РФ не отнесено ч. 2 ст. 256 УПК РФ к числу подлежащих вынесению только в совещательной комнате и в виде отдельного процессуального документа, у суда отсутствуют препятствия для того, чтобы делать это по своему усмотрению. Такой способ принятия указанных решений значительно облегчил бы вступающему в порядке ст. 51 УПК РФ в уголовное дело адвокату исполнение обязанности по ознакомлению с принятым судом процессуальным решением, содержащим ссылки на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом на защиту со стороны подсудимого и (или) его защитника по соглашению, влекущем нарушение прав других участников уголовного дела и дезорганизацию судебного разбирательства.

Протокольная же форма таких постановлений не всегда дает адвокату возможность своевременного ознакомления с ними, учитывая особенности составления протокола судебного заседания, что, в свою очередь, затрудняет адвокату оценку законности вступления в дело и требует совершения ряда дополнительных действий.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката К. об уважительности причины покидания судебного заседания ... года в связи с необходимостью ее участия в судебном заседании Зюзинского районного суда города Москвы, где она осуществляла защиту другого лица по назначению. Явившись в судебное заседание Т. районного суда города Москвы, адвокат К. уже отдала приоритет участию именно в нем, что не

предполагало его покидания без разрешения председательствующего, в том числе и для участия в другом деле. Более того, покидание адвокатом К. судебного заседания не может быть признано этически обоснованным с учетом того, что ее подзащитный П. в этом судебном заседании неоднократно жаловался на ухудшение самочувствия и просил вызвать ему скорую медицинскую помощь. Покинув судебное заседание в такой ситуации, адвокат К. оставила доверителя П. в уязвимом положении.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание их характер и мотивацию действий адвоката К., свидетельствующие о недостаточном знании и понимании ею обязательных правил осуществления защиты обвиняемого по назначению суда. Это, как указано выше, указывает на совершение ею нарушений в силу грубой неосторожности.

С учетом этих обстоятельств, а также того, что адвокат К., имеющая длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, является членом Адвокатской палаты города Москвы с ... года, Совет полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Совет считает необходимым указать адвокату К. на необходимость неукоснительного исполнения следующих законодательно установленных профессиональных обязанностей: исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение взаимосвязанных предписаний ч. 1 ст. 12, п. 2

ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»; «Адвокат, принявший в порядке назначения ... поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...»), выразившееся в том, что она, будучи назначена ... года защитником подсудимого П. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, по находящемуся в производстве Т. районного суда города Москвы уголовному делу № ... и вступив ... года в указанное уголовное дело, ... года самоустранилась от осуществления защиты подсудимого П., покинув ... года судебное заседание без разрешения председательствующей судьи С. в период ее нахождения в совещательной комнате, а затем не явилась в судебные заседания по вышеуказанному уголовному делу ... и ... года.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков